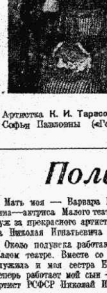
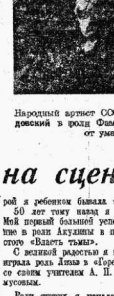
МОСГОРОНО-ГАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Орган Главного управления
Центрального Дома работников искусств
Вырезка из газеты ДНЕПРОВСКАЯ ПРАВДА
от 4 ИЮН 1949
Газета №
Днепропетровск

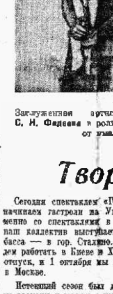
СЕГОДНЯ НАЧИНАЮТСЯ ГАСТРОЛИ МАЛОГО ТЕАТРА



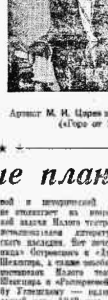
Артистка К. И. Тарасова — в роли Софьи Павловны («Горе от ума»).



Народный артист СССР П. М. Садовский в роли Фамусова («Горе от ума»).



Заслуженная артистка РСФСР С. Н. Фадеева в роли Лизы («Горе от ума»).



Артист М. И. Царев в роли Чацкого («Горе от ума»).

★ ★ ★

Полвека на сцене

Мать моя — Варвара Петровна Боровикина — актриса Малого театра—вышла замуж за прекрасного артиста этого же театра Николая Игнатьевича Муныля.

Около полувека работал я в родном Малом театре. Вместе со мной в театре служила и моя сестра Е. Н. Муныль, а теперь работает мой сын — заслуженный артист РСФСР Николай Иванович Рыжов.

Таким образом, четыре поколения артистов Боровиных — Муныля—Рыжовых свыше девяноста лет беспрерывно работают на старейшей русской сцене.

...Мы жили в Краснодарском переулке. Бывали у нас: А. Н. Островский, А. П. Чехов, замечательные артисты М. Н. Ермолова, А. П. Ленский, М. П. Садовский, О. О. Садовская, Н. А. Никулина, Н. Ф. Горбунов и другие. Помню, как чередовались обеды отец — Николай Игнатьевич Муныль — читал для юмористические рассказы Антоши Чехонте, замечательные в «Петербургской газете».

Часто бывал у нас и Вл. Ив. Немирович - Данченко, тогда молодой драматург. Владимир Иванович пошел мне отца с одной из первых своих пьес «Последняя ночь», которая была поставлена в Малом театре в бенефис отца. В спектакле участвовали: Ермолова, Федотова, Никулина, Ленский, Рыжов, Южин. Муныль. Пьеса и спектакль имели громадный успех. После этого в Малом театре были поставлены другие пьесы Вл. Ив. Немировича-Данченко: «Цена жизни» и «Золото».

Радостно мне было видеть на сцене отца, который чудесно играл Шкуру в «Бесприданницах» и Робинзона в «Бесприданнице» А. Н. Островского. А как чудесно играла Кручинину Ермолова! Мы все ее обожали.

Я росла, занималась и готовилась сценическому искусству в среде талантливых артистов конца XIX века. Могла ли я мечтать, что через 10 — 15 лет буду сама играть вместе с Ермоловой, у которой я ребенком бывала на квартире.

50 лет тому назад я стала актрисой. Мой первый большой успех — выступление в роли Анкудима в пьесе Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

С великой радостью я вспоминаю, как играла роль Лизы в «Горе от ума» вместе со своим учителем А. П. Ленским — Фамусовым.

Роли старух я начала играть, будучи еще совсем молодой. На это выжула меня талантливый режиссер Н. А. Попов. После смерти О. О. Садовской в 1919 году на мне сперешли все ее роли, многие из которых я играла еще при жизни этой прекрасной актрисы. Когда я состояла в Малом театре, то училась актерному мастерству у больших основных Садовской. С огромным наслаждением я играла в пьесе Островского «Волки и овцы» А. Н. Островского, роль, с которой познакомился зрители Днепропетровска.

Я счастлива, что позволено сыграла новую роль Пелагии в пьесе А. Корнейчука «В степях Украины». При руководстве нашего талантливого режиссера Н. Н. Сушенка мы создали спектакль о людях новой украинской колхозной деревни.

Около полувека работаю я в родном Малом театре. Я теперь с гордостью могу сказать, что мои жизнь актрисы прочитает в настоящиных поисках сценической правды.

Разрешите жить и творить для советского народа!

В. РЫЖОВА — народная артистка СССР.

Творческие планы

Сегодня спектаклем «Горе от ума» мы начинаем гастроли на Украине. Одновременно со спектаклями в Днепропетровске наши коллективы выступают в центре Донбасса. Все мы — русская Малый театр — будем работать в Киеве и Харькове. Затем — отпуск, и 1 октября мы дебютируем снова в Москве.

Нетекущий сезон был для нас коротким по времени и сошел с первыми пятью месяцами 1941 года. Но за пять месяцев мы успели показать зрителям пять постановок. Все из них — пьесы А. Н. Островского «Волки и овцы» и «Правда хорошо, а счастье лучше», которую мы показали зрителям Днепропетровска.

Нет, чем же будет работать Малый театр будущий зимой?

Уже разворачивать репетиции новой пьесы лауреата Сталинской премии Б. Горбунова «Анна Лучинина». Для финальной сцены мы будем говорить современную пьесу — «Капитан Дрянев» лауреата Сталинской премии драматурга Г. Матвеева. В первой половине сезона мы осуществим уже сложенную инсценировку романа Гончарова «Обрыв».

1942 год, год 25-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, будет отмечен для нашей сцены постановкой нескольких новых произведений советских драматургов. В настоящее время 12 видных авторов для нас пьесы по договорам с Комитетом по делам искусств при СНК СССР и по договорам, непосредственно заключенным Малым театром. Среди этих авторов — лауреат Сталинской премии украинский драматург А. Е. Корнейчук. Он пишет пьесу из жизни металлургов Украины на тему, особенно близкую и родную трудящимся Днепропетровска. Среди действующих лиц новых произведений — Сергей Орджоникидзе, показанный в качестве руководителя социалистической чтобы гостиной.

Большие в советской драматургии и исторической пьесе отныне не отличается на нашей сцене основной задачей Малого театра быть лучшим исполнителем литературного классического наследия. Все пьесы «Бесприданницы» Островского и «Двенадцатая ночь» Шекспира, а также необыкновенно прекрасные произведения Малого театра — «Фиаско» Шиллера и «Разбойники» Шиллера или Гастрономы — наличины в репертуарной плане 1942 года.

Через 10 месяцев мы начнем выпускать постановку, посвященную ко дню 25-летия Великой Октябрьской революции Л. Н. Толстого «Война и мир». Это выдающийся советский большого интернационального звучания, спектакль, воспитывающий высокий героизм народа, воспитывающий ненависть ко всем не интеллигентным населением. Мы уже приступили к режиссерской работе над ним. Спектакль состоится на два вечера: часть первого вечера — часть Начала Ростовой и обнаружение начала Отечественной войны 1812 года; тема второго вечера — Бородино, героическая борьба против непобедимого нашествия.

В этом спектакле будет занято свыше ста человек. Бутурлина получила на родному артисту СССР М. М. Климову и народному артисту РСФСР П. Е. Ивановскому. Большая роль отдана заслуженным артистам РСФСР С. Н. Мордвинкой и К. А. Зубко. Наташу — заслуженная артистка РСФСР Л. В. Зеркалова и П. Н. Бондаренко, Андрея Болконского — М. И. Царев, Пьера Безухова — заслуженные артисты РСФСР В. Н. Рыжов и М. И. Жданов и т. д. Всего в спектакле занято 40 больших и свыше 80 второстепенных ролей.

Во время гастролей на Украине будет продолжаться режиссерская разработка этой ответственнейшей и трудоемкой постановки, к репетициям которой приступим Малого театра приступит 1 октября.

И. СУДАКОВ — народный артист РСФСР.

Наш первый спектакль в Днепропетровске

(К ПОСТАНОВКЕ „ГОРЕ ОТ УМА")

★ ★ ★

В развитии традиций русского сценического реализма, особое и почетнейшее место занимает «Горе от ума». В 1831 г. впервые на сцене Малого театра была поставлена бессмертная комедия Грибоедова. Немногим позднее, родоначальником этой постановки, и одновременно блестящим исполнителем роли фамусова был Михаил Семенович Щепкин, родоначальник тех блестящих традиций, которые принесли через десятилетия такие замечательные звезды Малого театра, как Самарин, Садовские, Ленский, Федотова, Ермолова, Южин и многие другие.

И вот уже 110 лет, с небольшими перерывами, «Горе от ума» не сходит со сцены старейшего русского театра. Сценическая история этого спектакля отражает образом связана с выдающимися артистами «Дома Щепкина».

Отвод на задачи современного Малого театра является сценическое воскрешение золотого фонда классической драматургии. Перед нами всю выдающаяся пьеса заново поставить «Горе от ума», чтобы перед современным зрителем, перед молодым поколением наиболее правдиво, реалистично, художественно-убедительно, идейно-полнотенно раскрыть сценическое оружие эту жемчужину нашей классики.

Постановщики столкнулись с большим количеством противоречий, накопившихся в течение десятилетий вокруг этого произведения. Ошибочные суждения некоторых критиков, неправильные решения отдельных образов рядом актеров постепенно превращались в ложные традиции. Так последняя постановка «Горе от ума», в том числе и на сцене Малого театра, была отмечена формалистическими ошибками и грубыми социологизированием.

Вот почему, приступив к новой постановке, мы стремились избежать какой-либо фальсификации прошлого, и была цель сосредоться к тому, чтобы сохранить всю политическую остроту грибоедовской сатиры, не нарушив вместе с тем бытового «аромата» эпохи.

Дореволюционный Малый театр под жестоким давлением царской цензуры был вынужден смягчить общественно-политическое звучание сатиры. Перед нами встала задача — вернуть грибоедовскому произведению его подлинно разоблачительный, бичующий пафос. Одновременно мы должны были освободить комедию от слепых приспособлений к ней в послеоктябрьский период режиссеров-формалистов, режиссеров - вульгаризаторов, пытавшихся «доосмыслить» и «вульгаризировать» Грибоедова. Вернуть советскому зрителю подлинник, первоисточник грибоедовского замысла — такова была одна из основных задач, входящих в состав общего замысла нашей работы.

Предстояло воскресить лучшие традиции мастеров Малого театра—создателей сценических образов грибоедовской комедии.

Фамусов и Чацкий. Какие замечательных исполнителей знали эти образы на сцене Малого театра! Из поколения в поколение передавали они лучшие традиции реалистической школы, блистательное мастерство комедийной игры. Когда Фамусова играл Щепкин, в роли Чацкого выступал Самарин. Впоследствии Самарин играл Фамусова, а Чацкого — А. П. Ленский. Ленский затем играл Фамусова с Чацким — П. М. Садовским. В нынешнем спектакле П. М. Садовский играет Фамусова.

Фамусов в нашей постановке — московский барин, сановник, чиновник, кровопийца. Но это не сановник, не вельможа, ранный по положению упоминаемому им Максиму Петровичу. Фамусов — представитель среднего московского дворянства. Именно такова позывная традиция раскрытия этого образа на старейшей русской сцене.

Когда-то автеры романтической школы видели в Чацком лишь общественного обличителя, выдающегося его человеческие черты. В результате на сцене постоянно декламатор, высокопарно произносящий монологи. Уже в наши дни, в советском театре, были попытки превратить Чацкого в декабриста, что, конечно, неверно. Чацкий еще не декабрист, но он пламенный патриот, чрезвычайно лучших молодых людей 20-х годов прошлого века, уже имеющий передовые взгляды, сознанием вреда и дикости декабристов.

Вспомним, что писал Гончаров, спора с Пушкиным, который, как известно, отказывал Чацкому в уме:

«Речь его лишит уме, остроумен, у него есть и сердце, и при том он безупречнено чистен. Словом, это человек не только умный, но и развитой, с чувством, цен, как воспитывает его гостиная Лизы, он чувствителен, и весел, и остер». Только личное его горе помешало по от одного ума, а более от других причин, где уже вправ страдательным роль, и это позволо Пушкину поэт отказать ему в уме. Между тем Чацкий, как личность, поставленно выше и умнее Онегина и лермонтовского Печорина. Он искренний и горячий деятель, а те страсти, изучительно пламенные влияние талантами, как болезненные порождения отжившего века, — и у этом все его значение и весь рок».

Да, Чацкий — представитель прогрессивной интеллигенции своей эпохи, обличитель фамусовского общества, носитель лучших идей своего времени! Он человек простого чувства, наивный отчасти любовью к Софье. Обе драмы Чацкого — общественная и личная — достигут в чистой наивностью. Его обличительные высказывания приобретают острую эмоциональную окраску в связи с крушением его веры в Софью. Его активность, как гражданина, питается драматическими его личных переживаний.

Грибоедовская Софья — романтка с острым характером. Такую Софью мог полюбить Чацкий. Такую Софью стремящуюся мы показать в спектакле. Вот почему мы категорически отвергли ложную традицию изображать Софью глупой и пустой, злой и черствой. Мы очеловечиваем Софью, что самым отрицательно выбор Чацкого, разбалтируя его от обвинения в «безнравственности» и наивности.

Почему же Софья предпочитает Молчалина, почему она любит его? Да потому, что принадлежит своему герою те качества, которые создало ее воображение, воспитанное французскими романами. Но еще и по другой причине.

Здесь мы сталкиваемся с новыми штампами, тяготеющими над образом Молчалина. Молчалин далеко не притворяется. Это человек сугубо практического ума, несмотря на молодость. Умеющий искусно делать карьеру, в темные стороны его натуры — угодливость, подхалимство, узкость идейного кругозора и т. д. — отнюдь не на поверхности его поведения. Вот почему совершенствуется Софья не может разгадать Молчалина. Вот почему ей надо убедиться в его подлости, увидеть собственными глазами, услышать собственными ушами, чтобы вырвать его из своего сердца.

Столкновение такого Молчалина с Чацким в третьем акте превращается в поединок двух мировоззрений: Чацкому противостоит весь старый чиновничий мир, в котором Молчалину и Фамусову отведены лишь разные стороны иерархической лестницы.

«Совершенно маниров и вазурнда — тот как Грибоедов устами Чацкого характеризует Скалозуба. Скалозуб грубо и ограничен. Но он молод. Его интересы ограничены парадами и чинами. Такого Скалозуба мы и хотели показать нашим зрителям.

Когда Грибоедов создавал образ Лизы, он испытывал влияние комедиографов Мольера, привычное ощущение французской классической драматургии, влияние отражающееся на всем «Горе от ума» и, в частности, на роли Лизы, как в чем наименьшей мольеровских «рудиментов». Но вместе с тем Грибоедов наделил Лизу живыми человеческими чертами, которые неизбежны от ее социальных отношений, от положения в доме Фамусова. Лиза — смышленая, сообразительная, с развитой реакцией, с неосознанным внешнюю культуру барского дома. Такою мы видим Лизу нашего спектакля. Мы хотели также подчеркнуть ее неосознанные симпатии к Чацкому, и мы решительно восстали против частых на театре трактовок Лизы, как устрашительницы ремала Софьи и Молчалина. Наша Лиза создает любовные встречи своей барышни лишь по необходимости. В душе же она осуждает Софью.

Хлестову мы освобождаем от необоснованно приписанных ей часто особенностей стилистической приверженности. Мы видим в ней — «законодательницу» московских особняков первой четверти XIX века. Ее манерности соответствует и прямой стиль, в котором звучат интонации ее авторитета в дворянском обществе Москвы.

Фамусовская Москва — вот где разыгрываются события комедии. Мы преодолели поголку за пьянчеств постановки, при которой фамусовский особняк превращался в аристократический салон, где не в петербургский эпоху, а средне московское дворянство — в прямом слое полной реставрации. Мы не сомневаемся, что на вечере у Фамусова не присутствуют не кнутами Марья Алексевна, ни Татьяна Юрьевна, ни другие аутентичные представительницы общественного мнения, кланяющиеся Фамусовым и Молчалиным безупречными по вкусу своего социального значения.

Поэтому художник спектакля заслуженный деятель искусств академик Е. Е. Лансере стремился вместе с нами дать в декорациях представление не об аристократическом салоне, но о рядовом барстве, а о среднем московском дворянском особняке, о вечере, на котором «танцуют под фортепьяно».

Мы стремились создать стройный декорский ансамбль, правдиво построить классные сцены, реалистически разобрать переходящей фамусовской гостиной. Мы поощряли, что основной задачей лидера правдивое раскрытие глубокой идейной сущности бессмертной комедии Грибоедова. Московский зритель, московская критика одобрили наш спектакль. С радостным интересом мы ждем восприятия постановки «Горе от ума» зрителями Братской Украины, зрителями Днепропетровска.

П. САДОВСКИЙ — народный артист СССР.
С. АЛЕКСЕЕВ — заслуженный артист РСФСР.